

В. МУЗЫЧУК,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Института экономики РАН

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ: DE JURE И DE FACTO

Целевые ориентиры развития культуры в Концепции – 2020

В ноябре 2008 г. Правительством Российской Федерации была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития России (далее по тексту – Концепция-2020). Если раньше российское правительство акцентировало свое внимание исключительно на текущих, в большинстве своем, краткосрочных программах развития страны, то в настоящее время предпринята попытка разработки программного документа стратегического характера.

Ключевой целью Концепции-2020 является *переход российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному социально-ориентированному типу развития*. Первоочередным среди основных направлений социально-экономической трансформации в рамках намеченных преобразований признается развитие человеческого потенциала России, что требует улучшения условий жизни людей и качества социальной среды, приоритетности развития социальных секторов экономики.

Наряду со здравоохранением и образованием в Концепции-2020 уделено внимание развитию культуры. Целью государственной политики в сфере культуры признается *развитие и реализация культурного и духовного потенциала общества в целом и каждой личности*.

Для достижения качественных результатов в культурной политике России выделены пять приоритетных направлений:

1. Создание условий для равной доступности культурных благ и услуг, образования в сфере культуры и искусства для граждан России.
2. Повышение качества и доступности услуг в сфере культуры.
3. Сохранение и популяризация культурного наследия народов России.
4. Использование культурного потенциала России для формирования положительного образа страны за рубежом.
5. Совершенствование организационных, экономических и правовых механизмов развития сферы культуры.

В качестве целевых ориентиров развития сферы культуры к 2020 г. предполагается создать условия для равного доступа граждан России к культурным благам за счет:

- 100% обеспеченности зрительскими местами учреждений культурно-досугового типа на 1000 человек населения;
- достижения 100% уровня комплектования книжных фондов библиотек;
- доступности правовой, деловой и социально значимой информации, электронных ресурсов библиотек путем создания публичных центров во всех региональных и муниципальных районных библиотеках;

- обеспечения сохранности музейных, архивных, библиотечных, кино-, фото- и иных фондов, объектов культурного наследия и их популяризации;
- развития отечественной кинематографии, в том числе для детей и юношества.

Однако по мере ознакомления с текстом Концепции–2020 становится очевидно, что она носит исключительно описательный характер, так как никаких конкретных механизмов достижения намеченных целевых ориентиров развития культуры в ней не приводится. Более того, ключевым положением Концепции-2020 является тот факт, что государство не намерено брать на себя ответственность за развитие культуры в стране: «принципиальной особенностью государственной политики в сфере культуры Российской Федерации при ее реализации по обозначенным направлениям до 2020 г. становится децентрализация управления отраслью. В этих условиях проектно-ориентированное финансирование деятельности учреждений культуры позволит ввести их в систему современных экономических отношений. Развитие института частно-государственного партнерства в сфере культуры будет способствовать привлечению внебюджетных средств финансирования, сокращению бюджетных затрат»¹. В рамках совершенствования организационных, экономических и правовых механизмов развития культуры предполагается «поэтапный перевод организаций культуры в автономные учреждения» без указания типов культурно - досуговых учреждений, которые могут подлежать подобной реорганизации.

Таким образом, проводимая в стране бюджетная реформа в части реструктуризации бюджетной сети и перевода бюджетных учреждений в иные организационно-правовые формы с целью ослабления нагрузки на государственный бюджет получила свое продолжение в Концепции-2020, в том числе в рамках преобразований сферы культуры.

Основные противоречия государственной культурной политики

Курс на децентрализацию управления сферой культуры, проводимый в рамках прочно укоренившейся в сознании власть предержащих монетаристской доктрины, демонстрирует не только откровенное пренебрежение судьбой отечественной культуры, но и игнорирование ее ключевой роли в качестве движущей силы личностной и общественной саморегуляции². Без адекватного культурного фундамента проводимые в стране социально-экономические преобразования рискуют остаться исключительно на бумаге.

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития России. (см. сайт Министерства экономического развития Российской Федерации).

² «Надо внушить людям, что кроме слова «свобода», есть слово «культура». Формулировок много, я принял одну, которая для меня важнейшая: культура есть самоограничение. Дикарь все может себе позволить, окультуренный – не все». (Из интервью с Сергеем Юрским «Надо опомниться». *Литературная газета*. 2005, № 10, 16-22 марта, с. 11).

Речь идет о необходимости преодоления трех ключевых противоречий, лежащих в основе проводимой в стране государственной культурной политики и заключающихся в:

- «узком» понимании культуры;
- низком правовом и общественном статусе культуры, невостребованности потенциала культуры;
- оценке культуры с точки зрения экономической эффективности.

Противоречие первое – «узкое» понимание культуры. Слова академика Д.С. Лихачева до сих пор не потеряли своей актуальности: «У нас в стране до сих пор нет концепции культуры и культурного развития. Большинство людей (в том числе и «государственных мужей») понимают под культурой весьма ограниченный круг явлений»³. Не секрет, что в большинстве своем понимание культуры сводится к бытовому. Культура традиционно ассоциируется исключительно с жанрами искусства: литературой, живописью, музыкой, скульптурой, архитектурой, что приводит к искажению понятий и умалению ее роли в общественном развитии.

Во-первых, образование, наука, религия, выпадая из культурного контекста, воспринимаются обособленно друг от друга. Наука и образование, изолированные от своего органического родства с культурой, задействуют прежде всего интеллектуальные способности человека, оставляя на периферии своего внимания его духовные основы – нравственные нормы и ценностные установки⁴. Религия в настоящее время не способствует консолидации общества, зачастую обостряя межконфессиональные конфликты или открыто противопоставляя себя культуре⁵.

Во-вторых, развитие культуры связывается исключительно с разработкой и реализацией организационно-экономических программ в рамках одной отдельно взятой отрасли. Так, в статье 4 Закона РФ от 9 октября 1992 г. N 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (далее по тексту – Основы законодательства о культуре) приводится перечень областей, культурная деятельность в которых попадает под юрисдикцию закона: памятники истории и культуры, различные виды и жанры искусства, народные промыслы и ремесла, самодеятельное (любительское) творчество, музейное дело и коллекционирование, книгоиздание и библиотечное дело, эстетическое воспитание, художественное образование, педагогическая деятельность в этой области, научные исследования культуры и т.д. Все «прочие»

³ Лихачев Д.С. Культура как целостная среда. *Новый мир*. 1994, №8, с. 3.

⁴ «Трагедия коренится в том, что научная деятельность с самого начала не была сопряжена с глубоко продуманным нравственным воспитанием. К этой деятельности допускались все, независимо от уровня их нравственного развития». Андреев Д.Л. *Роза мира*. М., 1992, с. 9.

⁵ Речь идет о многочисленных конфликтах, связанных с возвращением церкви культовых сооружений, в которых в годы советской власти располагались исторические музеи или другие культурные организации. Известны случаи, когда экспонаты, представляющие историческую ценность, выкидывались на улицу, так как представители церкви не желали ждать, когда выселяемому учреждению предоставят более или менее подходящее помещение для продолжения своей культурной деятельности.

сферы общественной жизни не вписываются в радиус действия главного закона о культуре в силу локального характера его действия.

В-третьих, формально признавая значимость культурных традиций и ценностных установок, разработка культурной политики по-прежнему сводится к оперированию материально-количественными показателями, система качественных, невещественных характеристик состояния общества не получила своего распространения. Между тем «развитие и реализация культурного и духовного потенциала общества в целом и каждой личности», заявленные в Концепции-2020, должны иметь под собой реальные очертания в виде наднациональной идеи, способной сплотить многонациональное и разноконфессиональное российское общество⁶.

Россия уже имеет подобный опыт. Достаточно обратиться к событиям чуть менее столетней давности. Успешное становление государства рабочих и крестьян в первые годы советской власти во многом связано с признанием массового просвещения и культурного строительства в качестве важнейшей предпосылки перехода к индустриализации страны в максимально сжатые сроки. Установка на подъем культурного уровня и рост творческой активности трудящихся в рамках государственной идеологии позволили не только осуществить кардинальные сдвиги в экономике, но и создать благоприятный имидж страны на международной арене⁷.

В-четвертых, приобщение к культурным ценностям сводится исключительно к посещению объектов культуры. Так, в статье 12 Основ законодательства о культуре говорится: «Каждый человек имеет право на приобщение к культурным ценностям, на доступ к государственным библиотечным, музейным, архивным фондам, иным собраниям во всех областях культурной деятельности». Но для того, чтобы культурные ценности были востребованы, необходимо из поколения в поколение прививать «вкус» к культуре, чтобы она становилась насущной необходимостью в жизни каждого человека.

В настоящее время очень распространено мнение о том, что вопросы духовного порядка являются прерогативой каждого конкретного человека, решать которые он должен самостоятельно (в масштабе своей семьи). Стала чуть ли не сакраментальной фраза: «Не нравится – не смотри!». За подобным лукавством пытаются избежать неотвратимой ответственности за то, что преподносится обществу в качестве «не хлебом единым...». Но если раньше ответственность писателя перед читателем исчислялась размерами тиража его произведений, то в условиях бурного развития средств связи и информационно-

⁶ Важная роль в этом процессе должна отводиться русскому языку, как языку межнационального общения, основе сохранения территориальной целостности России. Но язык – это живой организм, который не только отражает перипетии современной жизни (например, повсеместный разгул ненормативной лексики в настоящее время), но и закладывает мегатренды дальнейшего развития общества. Поэтому через «управление словом», через разработку необходимой вербальной основы намеченных преобразований закладывается фундамент будущего построения.

⁷ См. Гловацкая Н.Г. Развитие образования. Экономическая история СССР: очерки. М.: Инфра-М, 2007, с. 170-194. Музыкач В.Ю. Развитие культуры в советский период. Там же, с. 221-249.

коммуникационных технологий всё «выданное в эфир» воздействует уже на миллионы пользователей. Мерило же одно - чем обернется для человека полученная информация: глотком живительной влаги или смерчем саморазрушения?

Необходимо понять, что приобщение к мировому культурному наследию, включенность в единое культурное пространство не являются пустым развлечением, призванным развеять человеческую скуку и лень. Наоборот, знакомство, соприкосновение с культурой и искусством, с одной стороны, включает в себе те же процессы познания и воспитания, которые задействованы в науке и образовании. С другой стороны, - наполняет глубоким внутренним смыслом и целесообразностью процессы производства и трансляции новых знаний. Поэтому речь должна идти о разработке долгосрочной стратегии социокультурной трансформации общества в целом на период от 25 до 50 лет, имеющей более высокий приоритет, нежели задачи чисто экономического характера.

Ни в коем случае нельзя пускать на самотек процессы формирования общественных потребностей. Государство (в данном случае - не чиновники, а государство как носитель долгосрочных интересов общества) обязано создавать условия для формирования потребностей высокого качества в услугах культуры у населения, а также законодательно утвердить нормы ответственности за распространение информации и предоставление услуг, усиливающих деструктивные настроения в обществе и способствующих его дальнейшей деградации⁸. А это невозможно без актуализации массового культурного просвещения на основе непротиворечивых ценностей жизни в рамках государственной стратегии социокультурной трансформации общества в целом.

Противоречие второе – низкий общественный и правовой статус культуры, невостребованность потенциала культуры, в том числе в системе государственного устройства. Ярким доказательством тому является тот факт, что культура не вошла в перечень приоритетных национальных проектов, а упоминание о культуре в ежегодных Обращениях Президента РФ к Федеральному Собранию РФ впервые появилось в тексте Послания только в 2007 г.

В статье 7 Основ законодательства о культуре говорится об обязательности культурных аспектов в государственных программах развития: «Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти Российской Федерации и органы местного самоуправления в обязательном порядке учитывают культурные аспекты во всех государственных программах экономического, экологического, социального, национального развития. В этих целях федеральные государственные программы развития, аналогичные

⁸ Обращает на себя внимание тот факт, что «телевидение, радио и другие аудиовизуальные средства» подлежат регулированию в рамках Основ законодательства о культуре исключительно «в части создания и распространения культурных ценностей». «Повседневная» деятельность телевидения и радиовещания - в потенциале своем двух важнейших инструментов массового культурного просвещения - регламентируется не законом о культуре, а законом о СМИ.

программы субъектов Российской Федерации подвергаются обязательной, независимой и гласной экспертизе группами специалистов в области культуры, назначаемыми совместно с органами представительной и исполнительной власти соответствующих уровней». Однако на практике эта важнейшая норма закона не работает.

Общественность находится в неведении относительно целей и результатов культурной политики, а также распределения и использования средств. Отсутствие системы мониторинга условий и тенденций культурной жизни свидетельствует о пренебрежении общественным мнением как культурным и политическим механизмом. Несмотря на существующие премии, гранты деятелям культуры, творческая элита не обладает достаточной силой для активного регулирования культурной жизни в стране. Очень показателен в этой связи пример с обсуждением итогового доклада Комиссии по вопросам развития культуры Общественной палаты Российской Федерации «Культура и будущее России. Новый взгляд». Обсуждение доклада проходило 24 ноября 2007 г. на пленарном заседании Общественной палаты РФ и, к сожалению, он не получил того общественного резонанса, которого поистине заслуживал, благодаря масштабности и глубине исследования. По сути, деятельность Общественной палаты РФ в настоящее время не выходит за рамки чисто представительского формата. Не обладая должным авторитетом для общественности, представителей государственной власти и бизнес-структур, она вряд ли является действенным носителем интересов общества в целом.

Без осознания и реальной востребованности в государственном строительстве живительной силы культуры, цель развития общества будет по-прежнему замещаться средствами. Бесперспективно сводить реформирование России лишь к изменению экономических условий, речь должна идти о разработке адекватного культурного фундамента для проведения социально-экономических реформ.

Противоречие третье – оценка культуры с точки зрения экономической эффективности. В большинстве своем все программы развития культуры как на государственном, так и на региональном уровне, как правило, содержат пункт о необходимости перехода сферы культуры к рыночным механизмам хозяйствования. С одной стороны, адаптировать сферу культуры целиком и полностью к рыночным условиям невозможно в силу особой специфики отдельных направлений культурной деятельности, таких, например, как библиотечное дело в сельских поселениях. С другой стороны, необходимо четко выделить сектор индустрии культуры – тех сфер культурной деятельности, которые хорошо вписались в специфику рыночных отношений и могут вполне автономно развиваться, что однако вовсе не означает, что каналы государственной поддержки должны быть напрочь закрыты для них. Важно в корне переломить устоявшееся представление о культуре как о сфере, обременительной для бюджета.

Развитие культуры в контексте бюджетной реформы

Начало XXI в. было ознаменовано проведением административной, бюджетной реформ и реформы местного самоуправления. Их реализация в той или иной степени негативно сказалась на развитии социально значимых отраслей, в том числе сферы культуры, а также условиях функционирования бюджетных учреждений.

Суть административной реформы заключалась в разграничении полномочий между федеральными органами власти, органами власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в целях исключения дублирования функций. Например, согласно идеологии реформы образовательные учреждения Министерства культуры РФ должны были перейти под юрисдикцию Министерства образования и науки РФ, от чего, к счастью, впоследствии отказались.

Реформа местного самоуправления предусматривала упорядочивание доходных и расходных полномочий муниципальных образований, обязав органы местного самоуправления самостоятельно принимать решения об объеме муниципальных услуг социально-культурной сферы в пределах собственных бюджетов. Процесс реформирования привел к тому, что центр тяжести по содержанию муниципальных учреждений культуры (в основном, библиотек и учреждений культуры клубного типа) был перенесен на органы местного самоуправления, в чьем ведении оказались 97% всех учреждений культуры Российской Федерации. В силу особой российской специфики деньги так и не «последовали за полномочиями», и культура, в очередной раз, ощутила на себе все тяготы остаточного принципа финансирования.

Бюджетная реформа являлась продолжением первых двух и провозглашала необходимость перехода от «управления по затратам к управлению по результатам», в рамках которого предполагалось финансировать не сам факт существования бюджетных учреждений, а исключительно объем и качество предоставляемых населению услуг, но только в пределах имеющихся у учредителя бюджетных средств.

Следующим направлением преобразований в рамках проведения бюджетной реформы стала реструктуризация бюджетной сети, что предусматривало сокращение, слияние, ликвидацию существующих учреждений, а также их перевод в иные организационно-правовые формы (за исключением учреждений здравоохранения). Таким образом, бюджетная реформа свелась к стремлению уменьшить нагрузку на бюджет и отправить бюджетные учреждения социально-культурной сферы в свободное рыночное плавание.

На фоне декларативных утверждений чиновников о необходимости обеспечения доступности культурных благ для широких слоев населения (в той же Концепции – 2020) в программных документах правительства термин «шаговой доступности» учреждений культуры постепенно замещается «транспортной доступностью». Необходимость сокращения сети учреждений культуры объясняется ее неэффективностью. В рамках реструктуризации действующей сети учреждений культуры заслуживают внимания:

- формирование сети многофункциональных культурных комплексов (многопрофильных учреждений, объединяющих под одной крышей клуб, музей, библиотеку, детскую школу искусств и т.д.);
- увеличение количества универсальных передвижных систем (автоклубов, библиобусов, передвижных киноустановок, а также многопрофильных передвижных центров);
- развитие и поддержка межрегиональной гастрольной, выставочной и фестивальной деятельности⁹.

Однако эти нововведения должны проводиться параллельно с деятельностью основной сети культурно-досуговых учреждений, но ни в коем случае не противопоставляться ей или декларироваться в качестве единственно возможной альтернативы. Состояние российских дорог и низкий уровень жизни людей (особенно в сельских поселениях) являются серьезным препятствием на пути их реализации. Не вызывает сомнений и удорожание услуг этих «многопрофильных передвижных систем», так как изначально речь идет не о повышении культурного уровня населения, а необходимости введения новых форм оказания услуг учреждений культуры «в систему современных экономических отношений» (в терминах Концепции-2020).

Настораживает и ситуация с библиотеками, в которых повсеместно предполагается создание публичных центров правовой, деловой и социально значимой информации. Речь идет о недопустимости выхолащивания культурно-просветительской доминанты в их основной деятельности. Создание публичных центров правовой, деловой и социально значимой информации должно происходить только в дополнение к основной деятельности библиотек. Идеология же бюджетной реформы, направленная на выдавливание учреждений культуры в иные организационно-правовые формы, чревата замещением культурного контекста погоней за экономической самостоятельностью. И в этой борьбе силы явно будут не на стороне культуры.

Ситуация усугубляется тем, что передача культуры на откуп рынку происходит на фоне кардинальных изменений ценностных ориентиров россиян, о чем свидетельствуют социологические опросы, проведенные Аналитическим центром Юрия Левады (Левада-центр). Так, по опросам, проведенным в 2007 г., классическая музыка не интересует 59% опрошенных, 54% признались, что не интересуются поэзией и художественной литературой, 58% не интересуются театром, 44% никогда или очень редко читают книги, а из читающей публики каждый четвертый опрошенный читает «женский» детектив. Религии в своей жизни отводит не слишком важную роль 41% опрошенных¹⁰. Около половины респондентов среди качеств, которые бы они хотели воспитать в своих детях, ответили «умение добиваться своих целей»¹¹.

В мае 2007 г. россияне так оценили эмоциональное состояние российского общества: 6% - эмоциональный подъем, 33% - спокойное,

⁹ Из Концепции-2020.

¹⁰ Общественное мнение – 2007. М.: Левада-Центр, 2007, с. 180-195.

¹¹ Там же. с. 174.

39% - напряженное, 16% - подавленное¹², т.е. более половины опрошенных ощущают на себе негативные тенденции развития окружающей действительности. В ноябре 2007 г. 77% респондентов подтвердили, что за последние 8 лет увеличился разрыв между богатыми и бедными¹³. По данным сентябрьского опроса 45% опрошенных отметили, что в последние годы произошло резкое падение нравственности¹⁴. Почти каждый третий россиянин не чувствует себя в нашем обществе свободным человеком. Поэтому вселяет оптимизм, когда на вопрос «какие чувства проявились, окрепли у окружающих Вас людей за последний год?» 41% россиян отметили надежду¹⁵.

4. Основные тенденции развития сферы культуры

Анализ динамики расходов на культуру, кинематографию и СМИ в процентах от ВВП, а также в процентах от общих расходов консолидированного бюджета за период с 1991 по 2007 гг. позволяет сделать вывод о том, что говорить о кардинальном улучшении ситуации с финансированием этой сферы пока еще рано (рис. 1). Расходы на культуру, кинематографию и СМИ варьируются в диапазоне от 0.5 до 0.7% от ВВП за рассматриваемый период, а их доля в общих расходах консолидированного бюджета РФ составляет приблизительно 2-2.25%.

Расходы на культуру, кинематографию и СМИ в % от ВВП и % от общих расходов консолидированного бюджета РФ

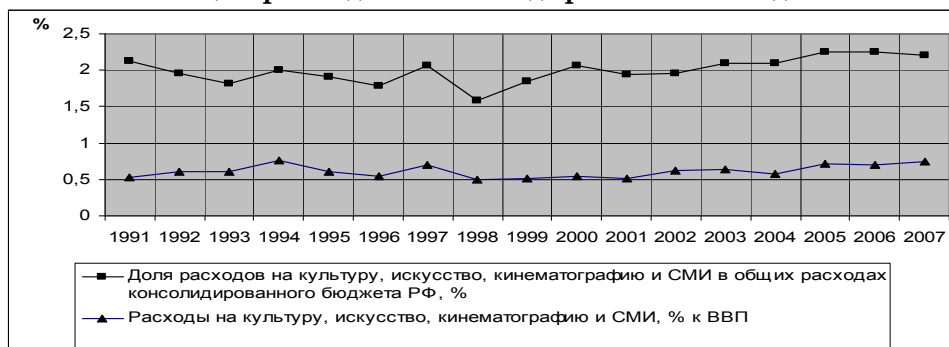

Рис. 1.

В абсолютном выражении расходы на культуру, безусловно, выросли, особенно начиная с 2004 г., однако анализ динамики расходов на культуру, кинематографию и СМИ в сопоставимых ценах (2000 г.) свидетельствует о том, что уровень 1991 г. был преодолен только в 2003 г., превысив его в 2007 г. почти в 1.5 раза. Если в 1991 г. расходы на культуру, кинематографию и СМИ из консолидированного бюджета РФ на душу населения составляли 342 руб. (в ценах 2000 г.), то в 2007 г. они достигли значения в 530 руб. на человека в год (рис. 2). Однако наблюдаемое повышение подушевого уровня расходов на культуру объясняется, в том числе резким сокращением численности населения, которое с 1991 по 2007 гг. уменьшилось почти на 6 млн. человек.

¹² Там же. с. 12.

¹³ Там же. с. 15.

¹⁴ Там же. с. 11.

¹⁵ Там же. с. 6.

Расходы на культуру, кинематографию и СМИ на душу населения в сопоставимых ценах (2000 г.)

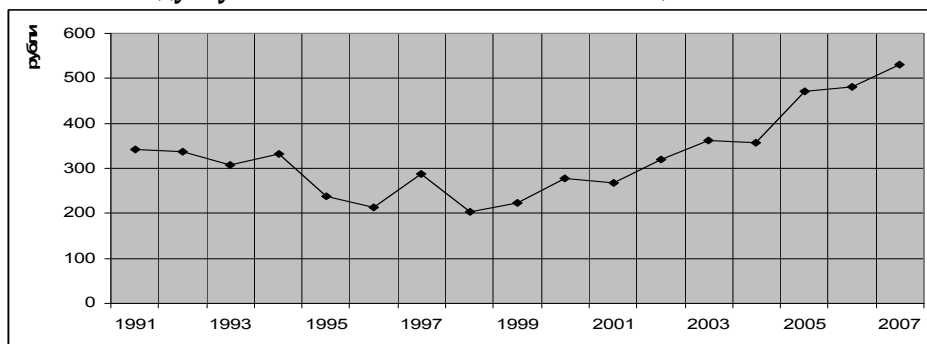

Рис. 2.

В соответствии с Концепцией-2020 расходы на культуру, кинематографию и СМИ должны увеличиться более чем в 2 раза: с 0.7% от ВВП в 2008 г. до 1.5% от ВВП в 2020 г. Однако речь идет не о прямом бюджетном финансировании, преобладающем в поддержке культуры в настоящее время, а о программно-целевом финансировании в рамках перехода к бюджетированию, ориентированному на результат.

Однако прогнозные значения, по всей вероятности, достигнуты не будут в связи с тем, что из-за мирового финансового кризиса Правительство РФ намерено пересмотреть трехлетний бюджет на 2009-2011 в сторону увеличения бюджетных средств на стабилизацию фондового рынка и поддержку финансовых институтов. Это может быть сделано за счет сокращения бюджетных ассигнований на социальную сферу, в том числе на культуру, кинематографию и СМИ.

Увеличение доли платных услуг учреждений культуры в общем объеме платных услуг населению, а также расходов на оплату услуг учреждений культуры в структуре потребительских расходов домашних хозяйств за рассматриваемый период в большинстве своем свидетельствует о переносе центра тяжести в поддержке сферы культуры с государства на потребителя (рис. 3). Причем речь идет не о расширении спектра предоставляемых населению услуг учреждений культуры, а об удорожании имеющихся.

Расходы на оплату услуг учреждений культуры в структуре потребительских расходов домашних хозяйств, а также доля платных услуг культуры в общем объеме платных услуг населению, %

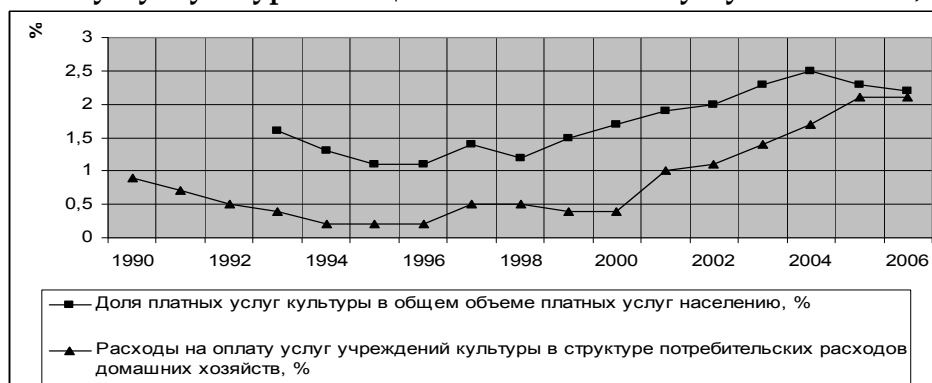

Рис. 3.

В отношении сети культурно-досуговых учреждений с 1990 по 2007 гг. наблюдается устойчивая тенденция к сокращению общедоступных библиотек и учреждений культурно-досугового типа (рис. 4). Численность библиотек сократилась в 1,3 раза, культурно-досуговых учреждений - в 1,5 раза за рассматриваемый период. Причем сокращение 2000-х гг. преимущественно связано с проведением бюджетной реформы.

Динамика численности общедоступных библиотек и учреждений культурно-досугового типа

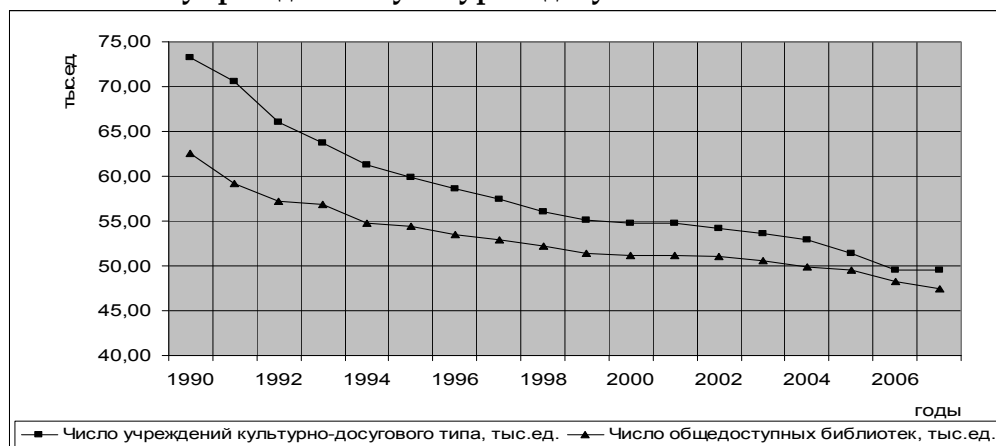

Рис. 4.

Напротив, численность театров и музеев увеличилась за рассматриваемый период: театров - с 382 до 590 единиц, музеев - с 1315 до 2358 единиц. Однако увеличение численности театров и музеев происходило на фоне сокращения их посещаемости: на 1000 человек населения посещения театров и музеев сократились почти вдвое (рис. 5).

Посещаемость музеев и театров

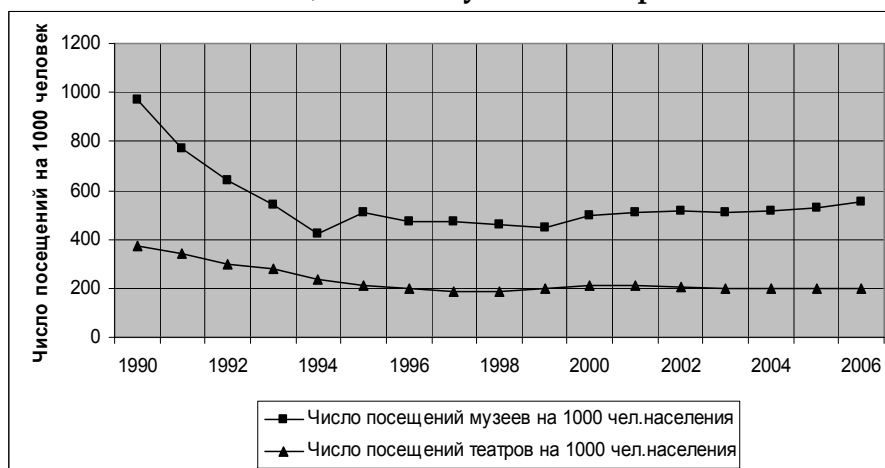

Рис. 5.

Наряду с сокращением численности учреждений культурно-досугового типа резко сократились объемы ввода в действие объектов социально-культурного назначения (рис. 6).

Ввод в действие объектов социально-культурного назначения

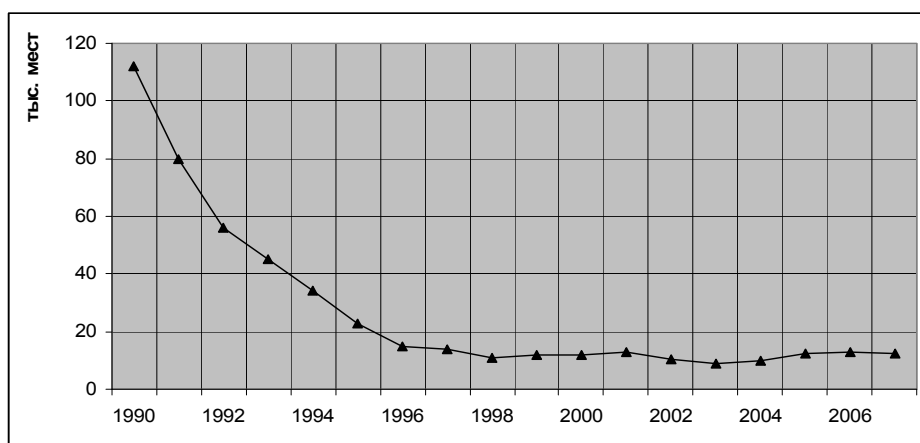

Рис. 6.

В настоящее время, материально-техническая база учреждений культуры в большинстве своем находится в неудовлетворительном состоянии. Так, в 2006 г. 33.2% театров, 37.5% музеев, 28.8% организаций культурно-досугового типа, 7.9% библиотек требовался капитальный ремонт, а 2.6% театров, 6.7% музеев, 3.8% организаций культурно-досугового типа и 0.9% библиотек находились в аварийном состоянии¹⁶.

Отечественная сфера культуры стоит только на пороге освоения информационно-коммуникационных технологий, необходимых для учета, хранения и популяризации культурного наследия, для целей культурного просвещения в целом. Прежде всего, речь должна идти об информатизации библиотек и музеев, чей высокий потенциал в приобщении широких слоев населения к культурному наследию, судя по статистическим данным, практически не используется. Так, число электронных изданий во всем библиотечном фонде страны в 2006 г. составило менее 1%, причем только в 3.8% библиотек создавались электронные каталоги. Процент числа библиотек, имеющих персональные компьютеры, составил 17.4%, копировально-множительную технику – 15.1%, доступ в Интернет – 6.6%, электронную почту – 5.6%, факсимильную связь – 2.9%¹⁷.

Ситуация с информатизацией музеев также оставляет желать лучшего. Менее 16% от общего объема музейных фондов внесено в электронный каталог и только 32% музеев имеют доступ в Интернет¹⁸. Несмотря на то, что крупные федеральные музеи, такие как Эрмитаж, Третьяковская галерея, Музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, имеют свои собственные сайты с возможностью виртуального знакомства с их коллекциями, говорить о единой музейной сети России пока еще рано.

Вот при таком состоянии дел в сфере культуры Правительство РФ стремится к децентрализации управления отраслью. А. Соколов, еще будучи Министром культуры и массовых коммуникаций РФ, в своем выступлении в Совете Федерации РФ в рамках «правительственного

¹⁶ Культура России: Информационно-аналитический сборник (под редакцией доктора искусствоведения, профессора М.Е. Швыдкого). М., 2007, с. 21-28.

¹⁷ Там же, с. 20.

¹⁸ Там же, с. 24.

часа» в конце 2007 г. сказал: «Рынок не наполнит полки библиотек духовно значимой продукцией и не повысит художественное образование, и происходящие здесь процессы критические. Сфера культуры - это сфера ответственности государства, и отношение к культуре должно быть изменено кардинальным образом».

В заключение, следует подчеркнуть, что доступность культурных ценностей широким слоям населения становится одним из важнейших индикаторов качества жизни в современном обществе. Побуждая общественность к участию в культурной жизни, государство не только повышает уровень культуры своих граждан, но и заботится о совершенствовании человеческого потенциала общества в целом. При этом воздействие культуры не ограничивается лишь рамками гуманитарной сферы: повышение культурного потенциала общества оказывает существенное влияние на ход экономических преобразований, что выражается в высокой степени адаптации людей к новым экономическим условиям. В настоящее время развитые страны особенно заинтересованы в росте общего уровня культуры его членов, что является показателем социально-экономической результативности государства.

Культура формирует духовно-нравственную ориентацию развития личности, а в инновационной социально-ориентированной экономике резко возрастает не только личная, но и социальная ответственность человека (не только перед собой, но и перед обществом в целом), как генератора новых знаний и информации. А инновационный прорыв во имя качественного совершенствования всех сторон человеческого жизнеустройства достижим не только за счет «ясных мозгов», но, в первую очередь, за счет «чистых сердец».